

Гидрус стоял, заложив руки, точнее, полторы руки, за спину, в конце шеренги первокурсников, ближе всего к центральному проходу между столами в Большом зале. Он был ошеломлен, когда впервые вошел в зал и увидел, насколько здесь больше учеников - пожалуй, в два с половиной раза больше, чем было на четвертом году его обучения в школе. Для каждого дома стояло по два ряда столов, и они были забиты до отказа. Слизерин казался наименее населенным, но даже там он увидел много совершенно новых для себя лиц.

Все эти новые лица означали, что на него смотрит бесчисленное количество глаз, которые бросают на него взгляды или просто смотрят на него. К счастью, Дамблдур успел выступить до начала Распределения.

"Добрый вечер всем!" - прокричал он. "И добро пожаловать на новый год в Школу чародейства и волшебства Хогвартс!" Прежде чем продолжить выступление, он выпустил аплодисменты. "Я оставляю обычную речь на потом, но сначала я хотел бы сделать небольшое объявление. В этом году я рад сообщить, что у нас на два новых члена семьи больше, чем у обычных первокурсников".

"Первый". Он повернулся к сидящей Беллатрисе, такой чопорной, правильной и красивой, какой только может быть чистокровная женщина. "Позвольте представить вам профессора Беллатрису Блэк. Профессор Квиррел взял академический отпуск по причине плохого самочувствия, и она будет исполнять его обязанности до дальнейшего уведомления".

Беллатриса встала и слегка поклонилась, заслужив более громкие аплодисменты, чем ожидал Гидрус. Либо Квиррел была ужасным учителем еще до того, как заразилась от Волан-де-Морта, либо ее репутация дуэлиста действительно была на высоте. Даже гриффиндорцы, казалось, были довольны ее назначением.

"Профессор Блэк пришел, так сказать, не с пустыми руками", - продолжил Дамблдур, жестом указывая на Гидруса. "Позвольте представить вам Гидруса Блэка, который прибыл в нашу уважаемую школу, чтобы начать свой четвертый год обучения. Я ожидаю, что все вы, особенно его соседи по комнате, поможете ему освоиться и наверстать все, что ему может понадобиться". Дамблдур хлопнул в ладоши. "Ну что ж! Давайте посмотрим, что это за домовики?"

МакГонагалл махнула Гидрусу рукой, и он подошел к табурету, на котором сидела Распределяющая шляпа. Его осенила идея, и он решил попробовать, не особо заботясь о последствиях. Он взмахнул рукой, и маленький табурет, предназначенный для первокурсников, превратился в настоящий барный стул, гораздо более подходящий ему по росту, несмотря на его довольно миниатюрный рост. Несколько человек вздрогнули, а МакГонагалл с удивлением смотрела на беспалочковое, невербальное превращение, когда Гидрус взял Распределяющую шляпу и надел ее себе на голову, после чего сел.

Распределяющая шляпа сказала, как только она оказалась на месте. 'Это впечатляющие щиты окклюменции'.

Спасибо, - сказал Гидрус. Не могли бы вы определить меня в Слизерин, пожалуйста?

'Ха, не так быстро'.

Гидрус вздрогнул, когда его щиты были... обойдены? Это ощущение не было похоже ни на что из того, что он когда-либо испытывал. В прошлом его окклюменцию проверяли, били, разрушали, отталкивали в сторону, путали или открывали, но это было похоже на то, как будто Распределяющая шляпа просто прошла сквозь метафорические стены, как призрак. Через несколько мгновений Распределяющая шляпа "вернулась".

Интересно... - сказала она. Ты уверен, что хочешь Слизерин?

Гидрус фыркнул, заслужив недоуменный взгляд МакГонагалл. Ты уже спрашивала меня об обратном, когда я сказал, что не хочу Слизерин. А теперь пытаешься оттолкнуть меня от него?

Тогда ты был просто испуганным ребенком из жестокой семьи, которому всю жизнь твердили, что он ничего не стоит. По команде Шляпы в его голове возник образ его тощего, почти безжизненного тела. Теперь вы сломленный и одинокий человек, бродящий в теле ребенка.

Когда-то ты нуждался в уверенности, амбициях, гордости, - продолжала Шляпа. Теперь я бы сказал, что любовь и дружба нужны тебе гораздо больше, гораздо больше. Даже если ты не можешь быть в Гриффиндоре с собой и своими бывшими друзьями, возможно, Пуффендуй будет лучшим местом для тебя".

Единственные Пуффендуй, у которых есть нужные мне связи, - это Диггори и Боунс, - огрызнулся он. В Слизерине я смогу добиться власти и защитить этот мир гораздо лучше".

Этот мир не нуждается в твоей защите, дитя мое, - мягко сказала Распределяющая шляпа. Ты уже отдала больше, чем положено".

Просто поместите меня в тот проклятый дом, в который я прошу, - угрюмо подумал Гидрус. Не тебе решать, что справедливо, а что нет".

Шляпа вздохнула. Да будет так.

"Слизерин!"

За столом раздались одобрительные возгласы, и Гидрус направился к Драко, чтобы сесть рядом с ним. Как только он сел, мальчик наклонился к нему.

"Это заняло немного больше времени, чем ожидалось, не так ли?"

Гидрус пожал плечами. "Потребовалось время, чтобы преодолеть мои щиты окклюменции".

Это, похоже, шокировало мальчика, равно как и соседей, которые подслушивали. Гидрус не обращал на них внимания, наблюдая за тем, как первокурсники начинают свою собственную сортировку, как только МакГонагалл отменила его трансфигурацию. Он вежливо хлопал ладонью по столу при каждой сортировке, не громче своих товарищей по Слизерину, чем по другим домам, которые получали от своих сожителей крайне нелепые ответы. Он почти не узнавал никого из них, даже тех, кого должен был бы узнать, и только когда назвали одно конкретное имя, обратил на него внимание.

"Георгин Поттер!" позвала МакГонагалл.

Девушка была высокой для своего возраста и, казалось, унаследовала равное количество черт от обоих родителей. У нее были черные волосы, как у отца, и такие же зеленые глаза, которые когда-то достались Гидрусу от матери. Распределяющая шляпа, казалось, не торопилась с ней: прошло почти пять минут, прежде чем он выкрикнул: "Слизерин!".

В зале раздалось несколько вздохов, но, к удивлению Гидруса, сама девушка выглядела довольной. Она прошла к столам Слизерина под запоздалые, но особенно громкие аплодисменты змей, заняла свое место и быстро поприветствовала соседей.

Интересно, - подумал Гидрус. Я, наверное, должен присматривать за ней".

Было странно видеть, как дети вокруг него искренне радуются появлению Поттера среди них. Казалось, они восприняли это как победу, когда один из их соперников оказался на их стороне, а не подвергли ее остракизму. Отсутствие Волан-де-Морта и война, которую он развязал, начали сказываться на Гидрусе.

Количество уничтоженных магических семей поражало воображение, отсутствие кровной вражды между школьниками вызывало тревогу, и даже такие мелочи, как то, что Дамблдор и вполтину не был так расстроен приездом Беллатрисы, как ожидал Гидрус, заставляли его задуматься, насколько правдивыми были слова Распределяющей шляпы.

Очевидно, он не нуждался в опеке, как предполагала эта штука, но, возможно, его жажда власти и лидерства была здесь не нужна. Но, возможно, это просто его собственная ненависть к себе, пытающаяся бороться с доминирующим положением, которое теперь занимала его уверенность в себе. Он решил пока отложить эту небольшую самотерапию. Столовая, полная подростков, - не лучшее место для потенциального срыва.

Наконец, последний первый курс был рассортирован, и Дамблдор снова встал.

"Итак, прежде чем мы начнем наш пир, позвольте мне сделать несколько объявлений".

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4400560>